

Ли Цяньцзянь случайно подслушала тайный разговор Сыма Цзюньюаня с наследным принцем Чэнь Гухуэем, и в тот же миг в её душе поднялась буря негодования, которая ещё долго не могла утихнуть. Она всегда была безмерно уверена в своей красоте и талантах, привыкнув, будучи первой красавицей Столицы, всегда находиться в центре всеобщего внимания. Но теперь, в этих сложных и непредсказуемых любовных играх, она неожиданно проиграла какому-то мужчине — как она могла с этим смириться?

Сейчас Ли Цяньцзянь была переполнена замешательством и яростью. Она не переставала спрашивать себя: Я, Ли Цяньцзянь, обладаю и талантом, и красотой, в совершенстве владею игрой на цине, шахматами, каллиграфией и живописью. Разве есть хоть что-то, в чём я уступаю другим? Почему же на любовном пути меня ждут такие преграды? Неужели всё только из-за этого никчёмного типа? Чем дольше она думала, тем сильнее злилась, до боли закусив губы и невольно сжав кулаки.

Оказалось, что близость наследного принца Чэнь Гухуэя с Сыма Цзюньюанем была лишь прикрытием его истинных чувств к мужчине — тайны, которую нельзя было открывать, чтобы Император и Вдовующая императрица ничего не заподозрили. И только что Ли Цяньцзянь с изумлением услышала, как они обвиняют её в притворстве. В чём же причина? Неужели они узнали, что она покупала свои стихи? Впрочем, эту мысль она тут же с негодованием отбросила — такого быть не могло! Ранее Ли Цяньцзянь уже отправляла служанку к тому человеку, который продал ей стихи, велел передать, что если у него появятся новые работы, она готова их купить. Тот человек до сих пор жил спокойно, и, говорят, даже собирался участвовать в грядущих государственных экзаменах.

Почему? За что они так клеветают на меня? Должно быть, это Сыма Цзюньюань строит козни за моей спиной! — Ли Цяньцзянь злилась всё сильнее, казалось, пламя гнева вот-вот вырвется из её глаз. Она уже хотела было развернуться и доложить об этой гнусности Императору и Вдовующей императрице. Ей хотелось, чтобы эти двое понесли заслуженное наказание, чтобы они поняли: её нельзя просто так обидеть.

Однако, сделав всего несколько шагов, она замерла, словно её ноги налились свинцом. Если я донесу, что мне от этого будет? Наследный принц затаит на меня злобу. Если однажды он взойдёт на трон, то, обладая такой властью, он ввергнет меня и моего отца в бездну, из которой не будет возврата. В доме я всего лишь дочь наложницы, мой статус и так невысок, а я вела себя слишком высокомерно, решив, что скоро стану женой наследного принца. Если это вскроется, законная жена отца и её дочь не оставят меня в покое. Они воспользуются случаем, чтобы растоптать меня, а возможно, и вовсе выставят из дома. При этой мысли Ли Цяньцзянь содрогнулась, и холод пронизал её до самых костей.

После мучительной борьбы с собой и долгих раздумий, Ли Цяньцзянь решила проглотить обиду и сохранить секрет Сыма Цзюньюаня и наследного принца Чэнь Гухуэя. К тому же наследный принц Чэнь Гухуэй обещал, что ради сохранения тайны будет чаще общаться со мной. Хм, если я буду чаще видеться с ним, не верю, что не смогу заставить его полюбить себя. В чём я, Ли Цяньцзянь, хуже этого мужчины? Моя красота способна погубить города, а мой талант — лучший в Столице. Как только представится возможность, я обязательно заставлю принца изменить своё отношение. С этой мыслью в глазах Ли Цяньцзянь вновь вспыхнул огонёк надежды, полный твёрдости и решимости.

Успокоившись, Ли Цяньцяннь глубоко вздохнула, подавила гнев и поспешно покинула сад Императорского зверинца. Слуга, который ранее, надеясь на награду, позволил ей войти, чтобы та могла встретиться с принцем, был удивлён, увидев, что она вышла так быстро. Глядя на её удаляющуюся фигуру, он терзался догадками, но спросить не посмел.

Тем временем отношения между Сыма Цзюньюанем и наследным принцем Чэнь Гухуэем становились всё более холодными. Всякий раз, вспоминая признание принца, Сыма Цзюньюань испытывал лишь раздражение. В Тайсюэ, если не считать занятий, где их присутствие было неизбежным, он всячески избегал встреч наедине. Даже если рядом были люди, стоило появиться Чэнь Гухуэю, он тут же находил предлог, чтобы уйти. Наследный принц, конечно, всё замечал и, хоть был недоволен, мог лишь вздохнуть. Он понимал: если давить слишком сильно, Сыма Цзюньюань может, не задумываясь о последствиях, сбежать обратно в приграничный военный лагерь. А если об этом узнает Император, он немедленно пошлёт стражу за ним, и последствия будут катастрофическими — Сыма Цзюньюань ни за что не доберётся до границ живым.

В то же время отношения Третьего принца и Сыма Цзюньюаня, напротив, теплели. Третий принц искренне восхищался талантами Сыма Цзюньюаня и постоянно звал его вместе музицировать. Однако Сыма Цзюньюань не испытывал к этому никакого интереса и раз за разом отказывал. Третий принц порой бывал настойчив и даже лично являлся в поместье Сыма Цзюньюаня. Тот, будучи скованным его статусом, не мог грубо выставить его за дверь и принимал с должным почтением. Люди, не знавшие сути дела, считали их близкими друзьями, в то время как холодность между ним и наследным принцем становилась всё заметнее.

Что же касается Чэнь Гухуэя, то Ли Цяньцяннь постоянно от имени отца присылала ему приглашения: то звала прогуляться по саду, любуясь редкими цветами и слушая пение птиц, чтобы укрепить их чувства; то предлагала полюбоваться цветами у озера на окраине города, ощущая нежное дыхание ветра; то приглашала на поэтические вечера, чтобы блеснуть талантами. Они постоянно были вместе, и в Столице их пара — статный и красивый юноша и обворожительная красавица — вызывала лишь всеобщую зависть.

Однажды Третий принц настоял на том, чтобы Сыма Цзюньюань сходил с ним в самый известный городской ресторан послушать нового музыканта из Западного Края. Говорили, что его инструмент доселе не был известен в Срединных землях: по форме он напоминал стол, внутри которого были скрыты клавиши, издававшие необычные звуки. В Западном Крае его называли фортепиано. Узнав о появлении столь редкой вещи в Столице, любопытный Третий принц потащил Сыма Цзюньюаня с собой.

Прибыв в ресторан, они с удивлением обнаружили, что в отдельной комнате на втором этаже уже сидят наследный принц Чэнь Гухуэй с Ли Цяньцяннь. Увидев их, Третий принц радостно замахал рукой. Чэнь Гухуэй, заметив вошедших, велел слуге проводить их к себе. Так Сыма Цзюньюань оказался в кабинете наследного принца.

После взаимных приветствий все расселись. Ли Цяньцяннь уселась рядом, её взгляд постоянно перескакивал с принца на Сыма Цзюньюаня. Третий принц с улыбкой произнёс: Наследный принц и госпожа Ли решили приятно провести время? Должно быть, тоже прослышали об этом музыканте из Западного Края. Мы с Сыма Цзюньюанем тоже пришли ради этого. Чэнь Гухуэй

скромно ответил: Третий брат и Сыма Цзюньюань — мастера музыки, разве я могу сравниться с вами в этом искусстве? Хотя сказано это было смиренно, Ли Цяньцян и Сыма Цзюньюань, знавшие правду, уловили нотки ревности в его голосе.

Третий принц ничего не заметил, напротив, решив, что принц искренне хвалит его способности, он был очень доволен. Где уж мне, — скромно отмахнулся он, — младший брат, ты во всём хорош, и в музыке тоже мастер. Так хвалить меня — я даже чувствую себя неловко. В этот момент взгляд Третьего принца упал на запястья принца и Ли Цяньцян. На обоих красовались одинаковые изящные браслеты из золота с инкрустированным нефритом в виде колокольчиков. Третий принц решил подшутить: Ну что вы, принц, разве я могу быть таким знатоком вкуса, как вы? Посмотрите, какие замечательные браслеты, должно быть, целое состояние стоят.

На лице наследного принца промелькнуло смущение и замешательство. Он украдкой взглянул на Сыма Цзюньюаня — в его глазах читалась такая тревога, будто его застали за изменой. Он поспешно пояснил: Это нам подарили люди из посольства Западного Края, когда мы только пришли. Было неудобно отказываться, вот мы и надели. Сыма Цзюньюань лишь холодно хмыкнул, не скрывая своего недовольства. Он залпом осушил бокал вина, и лицо его стало мрачнее тучи.

Ли Цяньцян, увидев это, хитро блеснула глазами и тут же подхватила: Да, послы Западного Края подарили принцу пару таких браслетов. Пользуясь случаем, хочу поднять этот бокал за принца — спасибо, что поделились со мной одним из них. Сказанное ею звучало так, будто принц специально разделил пару браслетов, чтобы преподнести ей один из них в знак верности. На самом деле всё было иначе: послы, танцуя, сами подошли и надели по одному браслету каждому из них.

Сказав это, Ли Цяньцян тоже осушила бокал, не сводя глаз с принца. Чэнь Гухуэй лишь беспомощно выпил в ответ, чувствуя, как на душе скребутся кошки. Эта встреча, на вид такая безмятежная, на самом деле была полна скрытых течений, и каждый вёл свою игру.